

ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ С ВЕРШИНОЙ *СОЛЬ* В НАЦИОНАЛЬНОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алешина Анна Андреевна, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия, batie08@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-1961-4254>

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию семантики глагольных единиц, входящих в словообразовательное гнездо – структурную составляющую лексико-фразеологического комплекса с вершиной *соль*. В статье анализируется роль вершинного слова при формировании комплекса, выявляются причины различий объема и семантического наполнения частных словообразовательных гнезд, мотивированных разными лексико-семантическими вариантами полисеманта *соль*. Исследованы факторы, оказывающие значительное влияние на развитие комплекса: экстралингвистические, системно-языковые и внутрисловные. Изучены причины диспропорции рассматриваемых частных словообразовательных гнезд: факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на словообразовательную активность лексико-семантических вариантов полисеманта. В статье систематизированы лексические единицы разной ступени деривации, восходящие к двум лексико-семантическим вариантам полисеманта *соль*, а также единицы с затемненной внутренней формой, находящиеся на периферии общего словообразовательного гнезда. Выдвинуты предположения о семантической связи данных единиц с лексико-семантическими вариантами полисеманта *соль*. Указаны вероятные причины возникновения переносных значений. Рассмотрены семантические сдвиги, выявленные в значениях некоторых дериватов. Сделан вывод об актуальности обозначаемой реалии для носителей языка и особенностях развития и продолжения значений слова *соль* в соответствующей глагольной лексике.

Ключевые слова: существительное *соль*, лексико-семантический вариант, лексическая единица, полисемант, дериват, мотивационный признак, лексико-фразеологический комплекс.

Для цитирования: Алешина А.А. Глагольная лексика в словообразовательном гнезде с вершиной *соль* в национальном русском языке // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 157–162. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-157-162>

Research Article

VERBAL LEXEMES IN THE DERIVATIONAL CLUSTER WITH THE INITIAL WORD *SALT* IN THE NATIONAL RUSSIAN LANGUAGE

Anna A. Aleshina, Turgenev Oryol State University, Oryol, Russia, batie08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1961-4254>

Abstract. The article deals with semantic characteristics of verbal lexemes that are a part of the derivational cluster – a structural component of lexical and phraseological complex with the initial word *salt*. The paper analyses the role of the initial word in forming the complex, reveals the causes of semantic and amount differences of particular word clusters that are formed by different lexical and semantic variants of the polysemantic word *salt*. The article reveals the factors that influence the development of lexical item creative potential: extra linguistic, language system and intra-word ones. The article demonstrates the causes of the disproportion of analysed particular word clusters – factors that have positive and negative impact on word-formation activity of lexical and semantic variants of the word *salt*. Lexical items of different derivational stages ascending to two lexical and semantic variants of the initial word and items with erased inner form, that are on the periphery of the general word cluster, are analysed. The author develops a hypothesis about semantic connection of these items and lexical and semantic variants of the word *salt*. The possible reasons of metaphoric meanings appearing are shown. The article gives analysis of semantic shifts revealed in some derived words. The author comes to the conclusion about topicality of the denoted object for the native speakers and peculiarities of development and meaning extension of the word *salt* in verbal lexemes.

Keywords: noun *salt*, lexical-semantic variant, lexical item, polysemantic word, derived word, motivational feature, lexical and phraseological complex.

For citation: Aleshina A.A. Verbal lexemes in the derivational cluster with the initial word *salt* in the national Russian language. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 157–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-157-162>

Язык представляет собой непрерывно изменяющуюся и развивающуюся систему, в которой самым динамичным является лексический уровень: любые социальные, политические, экономические перемены в мире оперативно находят в нем непосредственное отражение. При этом обогащение языка новыми единицами не является хаотичным, бессистемным процессом. Важную роль в нем играют не случайные лексемы, но определенные ключевые слова, номинирующие реалии, которые характеризуются прагматической значимостью.

Такие лексические единицы обладают высоким креативным потенциалом, то есть являются базой для создания вторичных номинантов: лексико-семантических вариантов, лексических и фразеологических единиц. Итогом такого развития лексемы становится лексико-фразеологический комплекс, который представляет собой упорядоченную систему лексико-семантических вариантов, дериватов разных ступеней и фразеологических единиц, формирующих словообразовательное и фразеобразовательное гнезда и восходящих в вершинному моносеманту или лексико-семантическому варианту полисеманта [Попова 2008: 5].

Если базой лексико-фразеологического комплекса является полисемант, общее словообразовательное и фразеобразовательное гнезда подразделяются на разные по объему и семантическому наполнению частные гнезда, вершинами которых становятся лексико-семантические варианты данного полисеманта, отличающиеся друг от друга по словообразовательной и фразеобразовательной активности. Причинами такой неравномерности являются индивидуальные особенности конкретного лексико-семантического варианта: актуальность для носителей языка обозначаемой реалии [Попова 2013: 65]; частотность, употребительность, широта сочетаемости [Земская: 286–442]; частеречная принадлежность, стилистическая окраска [Хемсакун Чанунпорн: 150], удаленность от первичного лексико-семантического варианта [Самохина: 42] и т.д.

Следовательно, своеобразие слова-вершины обуславливает объем, состав, структуру лексико-фразеологического комплекса, а также многообразие и семантические отношения принадлежащих ему единиц. Главным образом, креативный потенциал этого слова определяет наличие полисемии, количество лексико-семантических вариантов и их индивидуальные особенности.

Одной из лексем, имеющих объемный и развернутый лексико-фразеологический комплекс и, сле-

довательно, обладающих высоким креативным потенциалом, является существительное *соль*. Данное существительное в своем первичном значении «белое кристаллическое вещество с острым характерным вкусом, употребляемое как приправа к пище» [Ожегов: 648] обладает полным набором факторов (экстралингвистических, системно-языковых и внутрисловных), оказывающих влияние на развитие креативного потенциала.

Прежде всего, совершенно очевидна практическая значимость соли в жизни любого человека. Еще с древних времен ее использовали и как пищевой продукт, который улучшал вкусовые качества приготовленного блюда, так и в качестве консерванта, способного длительное время предотвращать порчу продуктов. За право обладать землями, на которых находились залежи соли, велись войны, ее недостаток приводил к народным восстаниям. Долгое время иметь эту приправу на столе могли позволить себе только очень состоятельные семьи, простым же людям она была недоступна. Соль использовалась в магических ритуалах, различных обрядах (в том числе свадебных и похоронных), как оберег, для порчи и сглаза, во время гаданий и даже жертвоприношений.

Немаловажную роль в развитии креативного потенциала слова *соль* сыграли системно-языковые и внутрисловные факторы. Так, принадлежность к основному словарному фонду, общепотребительность первичного лексико-семантического варианта, отсутствие в языке других лексем со сходной семантикой являются катализатором возникновения новых лексико-семантических вариантов, дериватов и фразеологизмов. Первичное значение не обладает коннотацией и стилистической маркированностью. Само слово *соль* является непроемным, односложным, имеет простую морфемную структуру. Кроме того, оно является полисемантом и по данным различных лексикографических источников имеет как минимум 12 значений. На его базе формируются обширное словообразовательное (более 500 единиц) и фразеобразовательное (более 200 единиц) гнезда, которые подразделяются на несколько неравномерных частных гнезд. Диспропорция в количественном составе гнезд связана с особенностями их вершин. Однако наиболее важным, решающим фактором становится прагматическая значимость обозначаемой реалии для носителей языка. Действительно, ее актуальность в ряде случаев имеет первостепенное значение и способна ослабить влияние других факторов.

Материалом исследования послужила лексика разных ступеней деривации, обозначающая процес-

суальный признак [Русская грамматика 1: 581], так или иначе связанный с солью, и восходящая к тем или иным лексико-семантическим вариантам вершинного слова. Методом сплошной выборки было выявлено 108 наименований, что составляет 19,4 % от общего количества единиц словообразовательного гнезда с вершиной *соль* в национальном русском языке.

Мотивационной базой для глагольной лексики существительное *соль* становится в двух значениях: в основном и самом известном значении «белое кристаллическое вещество с острым характерным вкусом, употребляемое как приправа к пище» [Ожегов: 648], в более узком, терминологическом – «химическое соединение, вещество, представляющее собой продукт полного или частичного замещения водорода кислоты металлом» [БТС].

Самую объемную группу составляют лексические единицы с наиболее широким значением: наименования действия по признаку «класть соль, приправлять солью для вкуса». Данная группа представлена разнообразными по семантике общеупотребительными и диалектными названиями действий, связанных с солью, наиболее общее из которых имеет значение «солить, делать что-то соленым»: *солить* «сыпать, класть соль, приправлять солью для вкуса» [БТС], *посоливать* «посолить» Р. Урал [СРНГ 30: 195], *насалить* разг. перех. «класть во что-л. (съестное) какое-л. количество соли» [НСРЯ], *насыпать* «посыпать солью, посоливать что-либо» Оренб. [СРНГ 20: 150], *рассаливать*, перех. «солить, делать что-л. соленым» [СРНГ 34: 201–202] и др.

Поскольку соль является приправой, избыток которой может испортить пищу, количественный критерий становится важным для носителей языка. Среди исследуемых глаголов можно выделить наименования действий по признакам «класть слишком большое количество соли». Ср. целый ряд одноструктурных глаголов второй ступени деривации: *пересолить* «положить слишком много соли во что-л., больше, чем нужно» [БТС], *осоливать* «пересолить» [СРНГ 24: 43] *обсолить* «пересолить» Арх. [СРНГ 22: 236] и др.; «класть небольшое или недостаточное количество соли»: *недосоливать* «посолить недостаточно, меньше, чем нужно» [БТС], *подсолить* «сделать слегка соленым или более соленым» [БТС], *присолить* – разг. «немного посоливать» [БТС] и др.; «класть соль до определенного предела, необходимое количество»: *досоливать* «солить до определенного предела» [НСРЯ], *усолить* – разг. «в меру, достаточно просолить» [БТС].

Интересно отметить, что в некоторых случаях объектом действия выступают не кушанья или блюда: глаголы обозначают действия, прямо или косвенно направленные на животных: *засаливать* «по-

сыпать землю солью для приманки оленей и коз» Иркут. [СРНГ 11: 13], *посоливать* «посолить козленка. Слегка обсыпать солью новорожденного козленка, чтобы коза его облизала» Р. Урал [СРНГ 30: 194].

Приправой для пищи может служить не только соль, но и другие продукты: специи, сахар и даже молоко, однако же эти действия также обозначены в народных говорах глаголами с корнем *сол-*: *подсолить* «прибавить для вкуса, сдобрить». Арх., [СРНГ 28: 188–189], *посоливать* «обсыпать (сахаром, перцем и т. п.) какое-л. кушанье» Влад. [СРНГ 30: 194]. Таким образом, происходит семантический сдвиг, а именно расширение значения: «приправлять солью для вкуса» → «приправлять чем-либо для вкуса».

Использование соли не только в качестве приправы, усиливающей и улучшающей вкусовые качества продукта, но и в качестве консерванта находит отражение в значительной по объему группе лексических единиц, имеющих значение «заготавливать впрок, пропитывать в соленом растворе, в соли».

Данная группа представлена в основном литературными единицами с обобщенным значением: *солить* «заготавливать впрок с солью, в соленом растворе» [БТС], *засолить* «заготовить впрок, положив в соленый раствор, пропитав солью» [БТС], *посоливать* «приготовить впрок, законсервировать способом соления, засолить» [БТС] и др.

Также были выявлены единицы, лексическое значение которых отражает конкретные действия, указывающие на: 1) определенный способ консервации: *просолить* «пропитать солью» [БТС], *просаливать* «пропитать солью» [БТС]; 2) некоторое/определенное количество продукта: *посоливать* «засолить немного или какое-л. количество чего-л.» [БТС], *подсалить* разг. «засолить дополнительно, еще некоторое количество» [БТС], *высолить* разг. «пропитать солью целиком (какое-н. количество)» [НСРЯ] и др.; 3) временной интервал: *просолить* «провести какое-л. время, занимаясь засолкой» [БТС].

В качестве консерванта может быть использована не только соль, но и смесь уксуса с медом: *солить* «заготавливать впрок (вишню) с использованием уксуса и меда» Влад. [СРНГ 39: 264–265], то есть происходит семантический сдвиг, как и в описываемых выше примерах.

Небольшую группу образуют лексические единицы со значением наименования действия по активному признаку «становиться соленым, пропитываться солью». Глаголы данной группы характеризуют состояние продукта, приправленного солью для вкуса, в процессе консервирования или положенного в солевой раствор: *засолиться* «стать соленым, пролежав определенное время в соленом растворе» [БТС], *осолиться* «просолиться» [СРНГ 24: 43], *засолеть* «просолиться» Свердл. [СРНГ 11: 48], *посоветь* «стать соле-

ным, просолиться» Амур. [СРНГ 30: 134], *подсолеть* «просолиться» Свердл. [СРНГ 28: 188], *просолеть* «хорошо просолиться» [СРНГ 32: 237].

Группа наименований действия по активному признаку «съесть что-либо соленое» представлена только диалектными единицами: с обобщенным значением «есть что-л. соленое»: *обсолиться* «поесть чего-либо соленого» Арх. [СРНГ 22: 236], *посолниться* «поесть чего-л. соленого» Тул. [СРНГ 30: 194], *посолоноваться* «поесть соленого» Ворон., Курск. [СРНГ 30: 195]; с конкретным значением «есть определенный соленый продукт»: *солонувать* «есть соленую рыбу» Камч. [СРНГ 39: 301]; с конкретным значением «есть приманку (о животных)»: *солонцевать* «лизать приманку – землю, посыпанную солью (о животных)». Амур. [СРНГ 39: 302].

Глагольная группа, включающая лексемы, объединенные по признаку «иметь соленый вкус», представлена только тремя диалектными единицами: *посаливать* «иметь солонуватый вкус» Арх., [СРНГ 30: 137], *солонить* «иметь соленый привкус (о воде, пище)» [СРНГ 39: 300], *солуцивать* «иметь соленый привкус» Казаки-некрасовцы [СРНГ 39: 308].

Особый интерес представляет группа наименований действий по признаку «делать неприятности, вредить»: *солить* – разг. «делать неприятности, вредить» [БТС], *насолить* – перен., разг. «делать неприятности, вредить кому-л.» [НСРЯ], *засолить* «сделать неприятность кому-либо» [СРНГ 11: 48].

Вероятно, возникновение подобного переосмысленного значения связано с ритуальным использованием соли в дохристианской культуре для «причинения вреда недругу» [Зубкова: 173]. С другой стороны, оно могло возникнуть под влиянием житейского опыта: избыток соли портит вкус продуктов. Это влияние находит отражение в лексических единицах, именуемых действия по признаку «перейти границу, меру в чем-либо», негативная коннотация в которых также сохраняется: *пересолить* разг. «перейти границу, меру в чем-л.; переборщить» [НСРЯ], а также по признаку «надоедать»: *насолеть* «надоесть». Нижегород., Костром. [СРНГ 20: 181].

Кроме того, была выявлена группа лексических единиц, имеющих значение «изменить содержание солей в чем-либо». Все единицы данной группы являются терминами широкой сферы употребления, на что указывает функциональная помета *специальное*, и образованы от лексико-семантического варианта полисеманта *соль*: *хим.* «химическое соединение, вещество, представляющее собой продукт полного или частичного замещения водорода кислоты металлом» [БТС].

Лексемы этой группы указывают на увеличение или уменьшение количества солей в чем-либо: *засолить* спец. «пропитать, насытить минеральными со-

лями» [БТС] или *обессоливать* «уменьшить содержание солей в чем-л.» [БТС].

Отдельно следует рассматривать глагольную лексику с затемненной внутренней формой, поскольку она находится на периферии словообразовательного гнезда и не всегда представляется возможным возвести дериват к определенному лексико-семантическому варианту.

Например, глагол *солить* в значении «удобрять землю» [СРНГ 39: 264-265] соотносится со значением *солить* «сыпать, класть соль, приправлять солью для вкуса» [БТС] по признаку 'выполнение действия: сыпать, класть что-либо куда-либо', однако полностью теряет семантическую связь с первичным лексико-семантическим вариантом полисеманта *соль*.

В настоящее время носителями языка практически не ощущается мотивация и таких лексических единиц, как *прасолить* «заниматься продажей мелкой рыбы» Твер. [СРНГ 31: 94] или *прасолыничать* «заниматься скупкой крупной рыбы» Волхов и Ильмень, Шамахов [СРНГ 32: 237]. Связь с полисемантом *соль* устанавливается только благодаря этимологическим словарям. Так, *прасолом* изначально называли торговца, который заготавливал, засаливал мясо или рыбу (см., например: [Фасмер]).

Опосредованная связь с пищей, следовательно, и с солью обнаруживается у лексических единиц *посолоноваться* «поживиться, покормиться на чужой счет» Ворон. [СРНГ 30: 195], *посолонцеваться* «поживиться, покормиться на чужой счет» Ворон. [СРНГ 30: 195]. С другой стороны, семантическое развитие данных дериватов могло произойти в связи с ценностью и высокой стоимостью самой приправы: в древние времена соль была дорогим продуктом, и только обеспеченные люди могли ее себе позволить.

Возникновение значения глагола *обсолиться* «обжечься горячей пищей» Ряз. [СРНГ 22: 236], вероятно, связано со схожестью ощущений при поглощении горячей пищи и острой приправы.

Таким образом, анализируемый материал демонстрирует, что глагольная лексика в словообразовательном гнезде с вершиной *соль* в национальном русском языке многочисленна и разнообразна по семантике.

Наибольшей словообразовательной активностью обладает первичный лексико-семантический вариант полисеманта *соль*, на базе которого образуется значительное количество разнообразных по семантике дериватов – в основном первой и второй ступеней деривации. Это обусловлено, прежде всего, экстралингвистическими факторами, поскольку ценность соли как приправы не подлежит сомнению.

Ингибитором словообразовательной активности лексико-семантического варианта, обозначающего

химическое вещество, является ограниченность сферы его употребления, то есть принадлежность к области терминологии, а также узость самого значения.

В качестве мотивационного признака наиболее активно выступает действие ‘класть соль, приправлять солью для вкуса’ (37 лексических единиц). При наименовании действий, связанных с солью, наблюдается тщательная детализация: указание на необходимое / недостаточное избыточное количество данной приправы; определенный способ консервации; количество продукта, который подвергается консервации; временной интервал; употребление в пищу соленых продуктов / конкретного продукта / приманки (о животных). Важно отметить, что диалектные лексемы значительно расширяют диапазон номинаций действий, так или иначе связанных с солью.

Кроме того, происходит расширение семантического значения у глагольных единиц с корнем *сол-* // *сал-*, в которых объектом становится не только сама соль, но и другие продукты: сахар, перец, уксус, мед и т. д. В словообразовательном гнезде у некоторых дериватов возникают и переносные значения, связанные с осознанием негативного влияния соли на человека: «делать неприятности, вредить». Сказанное свидетельствует об актуальности данной реалии, о ее осмыслении носителями языка, в том числе образном и даже парадоксальном.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка (БТС). URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar?ysclid=lty9a8z4yq494504661> (дата обращения: 19.03.2024).

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (НСРЯ). URL: <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.03.2024).

Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская [и др.] / под ред. В.А. Белошапковой. Москва: Азбуковник, 1999. С. 286–442.

Зубкова О.В. «Ложные друзья» среди фразеологизмов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. № 20 (706). С. 168–178.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. 17-е изд., стереотип. Москва: Русский язык, 1985. 797 с.

Попова А.Р. Лексико-фразеологический комплекс как результат развития лексической единицы // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 7 (63). С. 59–66.

Попова А.Р. Лексико-фразеологический комплекс как результат реализации креативного потенциала лексической единицы: дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 537 с.

Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфо-

логия / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Институт языкознания, 1980. 789 с.

Самохина Е.В. Частотность и многозначность производящего слова как факторы появления лексико-деривационных лакун // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 4 (11). С. 39–43.

Словарь русских народных говоров. Вып. 1–44. Москва; Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2011. (СРНГ)

Фасмер М. Этимологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer?ysclid=ltt09qb0s7617115273> (дата обращения: 19.03.2024).

Хемсакун ЧанунпORN, Плотникова Т.П. Проблема определения сло-вообразовательного потенциала глагола // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики. 2013. № 1. С. 144–151.

References

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Big defining dictionary of the Russian language]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar?ysclid=lty9a8z4yq494504661> (access date: 19.03.2024). (In Russ.)

Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo jazyka* [New dictionary of the Russian language]. URL: <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/> (access date: 19.03.2024). (In Russ.)

Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar'* [Etymological dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer?ysclid=ltt09qb0s7617115273> (access date: 19.03.2024). (In Russ.)

Fonetika. Fonologija. Udarenie. Intonacija. Slovoobrazovanie. Morfologija [Phonetics, Phonology, stress, intonation, word formation, Morphology], 789 p. (In Russ.)

Khemsakun Chanunporn, Plotnikova T.P. *Problema opredeleniia slovoobrazovatel'nogo potentsiala glagola* [The problem of defining the word formation potential of a verb]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki, rusistiki* [Current problems of German, Romance, Russian philology], 2013, No. 1, pp. 144-151. (In Russ.)

Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language]: 17-th stereotype ed. Moscow, Russkij jazyk Publ., 1985, 797 p. (In Russ.)

Popova A.R. *Leksiko-frazeologicheskij kompleks kak rezul'tat razvitija leksicheskoj edinicy* [Lexical and phraseological complex as a result of evolution of a lexical item]. *Vestnik TGU* [Vestnik of Tombov state university], 2008, vol. 7 (63), pp. 59-66. (In Russ.)

Popova A.R. *Leksiko-frazeologicheskij kompleks kak rezul'tat realizacii kreativnogo potentsiala leksicheskoj edinicy*: dis. ... d-ra filol. nauk [Lexical and phraseological complex as the result of realization of creative potential of the lexical item: DSc thesis]. Orel, 2013, 537 p. (In Russ.)

Russkaja grammatika [Russian grammar]. T. 1. *Fonetika. Fonologija. Udarenie. Intonacija. Slovoobrazovanie.*

Morfologija. [Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology], ed. by N.Ju. Shvedova. Moscow, Institut jazykoznanija Publ., 1980, 789 p. (In Russ.)

Samohina E.V. *Chastotnost' i mnogoznachnost' proizvodjashhego slova kak faktory pojavlenija leksiko-derivacionnyh lakun* [Frequency and polysemy of a derived word as factors of appearing lexical and derivational gaps]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [The world of science, culture and education], 2008, No. 4 (11), pp. 39-43. (In Russ.)

Slovar' russkih narodnyh govorov. T. 1-44 [The dictionary of Russian dialects. Vol. 1-44]. Moscow, Leningrad, Saint Petersburg, Nauka Publ., 1965-2011. (In Russ.)

Zemskaja E.A. *Slovoobrazovanie* [Word formation]. *Sovremennyi russkii iazyk* [Modern Russian language],

V.A. Beloshapkova, E.A. Bryzgunova, E.A. Zemskaja etc., ed. by V.A. Beloshapkova. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999, pp. 286-442. (In Russ.)

Zubkova O.V. «Lozhnye druž'ja» *sredi frazeologizmov* [False friends of an interpreter among idioms]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2014, No. 20 (706), pp. 168-178. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 11.04.2024.